

Елена
Скаммакка
дель Мурго

ТАТЬЯНА ЛОПУХИНА

Итальянские воспоминания
русской аристократки

**Елена Скаммакка дель Мурго
Татьяна Лопухина.
Итальянские воспоминания
русской аристократки**

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66330556

Татьяна Лопухина. Итальянские воспоминания русской аристократки:

ИПЦ “Маска”; М.; 2021

ISBN 978-5-6046417-1-2

Аннотация

Аристократка Татьяна Ивановна Лопухина (1890–1978) после революции эмигрировала в Италию, где благодаря своей рафинированной культуре и талантам успешно вошла в мир литературы и искусства. Повествование основано на неизвестных прежде ее мемуарах, написанных по-итальянски, и на свидетельствах современников. Судьба эмигрантки увязана с драматическими событиями XX столетия и с биографиями исторических персонажей.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. Семья дворянина Ивана Николаевича Лопухина	7
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Елена Скаммакка
дель Мурго
Татьяна Лопухина.
Итальянские воспоминания
русской аристократки**

Татьяне Лопухиной посвящается

© Елена Скаммакка дель Мурго, 2021

Предисловие

Для меня писать книги со временем стало жизненной необходимостью, особенно романы. Как интересно и увлекательно выдумывать жизненные истории и персонажи! Придумывать человеческие судьбы: кому-то счастливую и успешную, а кому-то не очень. А вот увлекаться историей, реальными судьбами людей, живших порой очень давно, я стала в довольно зрелом возрасте. В молодости тебя не очень интересуют старые истории, да и старинные вещи, порой подаренные родственниками: «Что за старье ты мне подарил! Не мог новое купить?!» – возмущаешься ты, не понимая всей ценности подарка.

Хотя мой дорогой родитель – посол, историк и писатель Андрей Иванович Степанов не раз меня направлял по своему, так сказать, «историческому» пути, утверждая, что ничего интереснее истории и быть не может!

Естественно, как все мы в молодости, я к словам своего папы не прислушивалась. Но наступило время, и все изменилось. Сейчас я могу часами сидеть над историческими воспоминаниями и искать родословные той или иной семьи. За этим увлекательным занятием время стремительно бежит в прямом и переносном смысле. И не только часы, дни, недели и годы, а целые столетия пробегают иной раз перед твоими глазами, когда начинаешь читать и анализировать написан-

ные с любовью чьи-то исторические воспоминания.

Удивительно, как судьба порой соединяет или разлучает безжалостно людей. Неоднократно изучая исторические материалы русской эмиграции первой волны, убеждаешься в том, как много близких людей вынуждены были разлучиться после революции и гражданской войны, оставляя на столь любимой ими Родине своих родных и даже собственных детей...

По-настоящему повезло тем, кто смог спастись и выжить в исторической мясорубке, эмигрировать со своей семьей, найдя себе достойное применение на чужбине.

Глава 1. Семья дворянина Ивана Николаевича Лопухина

Попавшие ко мне в руки и уже упомянутые в моей книге «Графы Лудольф»¹ неизданные воспоминания Татьяны Ивановны Лопухиной (1890–1978), написанные на итальянском языке, являются неоценимым историческим материалом, подробно повествующим нам о тех далеких трагических временах. Татьяна Лопухина оставила будущим поколениям немалое литературное наследие: это описания событий в период с 1914 по 1921 гг., небольшой сборник своих стихов на французском и итальянском языках, воспоминания о Второй мировой войне, пережитой в Тоскане, и двадцать пять страниц увлекательного повествования о дружбе с известной итальянской певицей и пианисткой Джульеттой Гордиджани фон Мендельсон.

Самой рассказчицы и ее близких давно нет в живых, но, к счастью, еще здравствуют люди, хорошо помнящие семью Лопухиных, переехавших из России в Италию.

Моя свекровь, Аньезе Каффарелли Скаммакка дель Мурго, которой в начале Второй мировой войны было всего 12 лет, прекрасно помнит Татьяну Лопухину, ее сестру Марга-

¹ См. Скаммакка дель Мурго Е. Графы Лудольф. М.: Издательский дом «Зебра Е», 2013.

риту и их братьев: Георгия и Никиту – близких друзей своей мамы, графини Теклы Лудольф:

«Я не помню точно, при каких обстоятельствах сестры Лопухины познакомились с моей мамой, но они питали друг к другу такие искренние, нежные чувства, что много времени проводили вместе. Например, Татьяна говорила моей маме, что хотела бы приехать навестить ее в нашем загородном доме в Багаццано². Приезжала на день, а оставалась на пару месяцев! Ха-ха... Но Татьяна никогда не теряла время даром: хорошо владея иностранными языками, она преподавала нам немецкий, французский и английский языки. Кстати, с маман они часто переходили с итальянского языка на немецкий язык. Именно благодаря сестрам Лопухиным я научилась кататься на горных лыжах. Уже после войны они переехали из Тосканы в Кортина-д'Ампеццо, и я часто приезжала к ним в гости».

Как же попала вся семья Ивана Николаевича Лопухина, ветвь которого принадлежит к 23-му колену дворян Лопухиных, в Италию?

² Багаццано (Bagazzano) – местность на границе между Флоренцией и Фьезоле, где расположена вилла семьи Лудольф-Фаббри. В прошлом – охотничий домик семьи Медичи, приобретенный затем Эджисто Фаббри (именно там во время Второй мировой войны жили немецкие офицеры – см. ниже). После распределения наследства вилла в Багаццано отошла сестре свекрови автора книги, Друзилле Каффарелли, которая вышла замуж за Роберто Гуччи, и сейчас им же и принадлежит.

Произошло это следующим образом: весьма довольный умирением польского восстания, осуществленным генералом Николаем Александровичем Краснокутским³, император Александр Второй дарит своему верноподданному майорат, состоящий из конфискованных польских имений в Болеславце, Хруштине, Мелешине и нескольких других местностях. Именно эти земли и стали приданым Татьяны Николаевны Краснокутской, вышедшей в 1890 г. за Ивана Николаевича Лопухина.

Супруги приехали в Царство Польское вскоре после свадьбы. Они поселились в Хруштине, где для их нужд была построена роскошная усадьба. Татьяна занялась благотворительной деятельностью, открыв школу для детей из окрестных местностей.

Когда началась Первая мировая война, Лопухины уехали в Россию. Как многие члены аристократических семейств, пример которым подали сами дочери императора Николая Второго, Татьяна Николаевна и ее дочери работали сестрами милосердия. Октябрьскую революцию семья не приняла и вскоре вернулась в уже независимую Польшу. Вскоре Иван и

³ Николай Александрович Краснокутский (с. Конашевка Львовского у. Курской губ., 1.1.1819 или 31.12.1818 — Сан-Ремо, 21.3.1891), служил в гвардии, командир лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, с 1859 г. в Свите Е.И.В., в 1876–884 наказной атаман Донского войска, генерал-адъютант Е.В., генерал от кавалерии. Первый староста русской Христорождественской церкви во Флоренции. Похоронен на евангелическом кладбище «Аллори» во Флоренции. Его вдова, Анна Григорьевна, урожд. княжна Голицына (1848–907), некоторое время после кончины мужа также жила в Италии.

Татьяна продали свое имение правительству Польши и переехали в Италию, климат которой более подходил страдавшему туберкулезом главе семьи. И сейчас в Польше проживают внуки и правнуки Лопухиных. Внучка Ивана Николаевича, названная в честь бабушки Татьяной, в замужестве Гааг, еще в 2015 г. была жива и проживала в Варшаве.

Пройдемся по родословной семьи Лопухиных.

Иван Николаевич Лопухин – отец этого замечательного семейства был сыном дворянина Николая Петровича Лопухина (1830–1913) и Натальи Ивановны Орловой (1832–1928). Его дед Петр Федорович (1802–1869) со своим братом Андрианом Федоровичем (1805–1872) владели местечком Златополь, которое по наследству перешло к Ивану Николаевичу и куда он часто приезжал со своей семьей. В семье Лопухиных наблюдается двойное родство с семьей Орловых. Двоюродные братья Николай Петрович Лопухин (1830–1913) и Андриан Андрианович Лопухин (1836–1905) взяли в жены родных сестер Орловых: Наталью Ивановну (1832–1928) и Ольгу Ивановну (1844–1930) – дочерей Ивана Алексеевича Орлова (1795–1874), генерал-лейтенанта, генерал-адъютанта, походного атамана донских казачьих полков и Еликониды Петровны Мусиной-Пушкиной (1810–1896), дочери Петра Клавдиевича Мусина-Пушкина и Анны Петровны Штерич. У сестер Орловых был известный брат, Давыд Иванович Орлов (1840–1916), генерал-лейтенант рус-

ской императорской армии, участник Польской (1863–1864) и Русско-турецкой (1877–1878) кампаний, за последнюю был награжден золотой шашкой.

А другие две сестры Орловы, Софья и Еликонида, вышли замуж за родных братьев, князей Кудашевых. Софья Ивановна (1836–?) стала женой Александра Сергеевича Кудашева (1830–1877), а Еликонида Ивановна (1835–1915) – женой Сергея Сергеевича Кудашева (1834–1915). Их сын, Александр Сергеевич Кудашев (1872–1917), инженер путей сообщения, профессор Киевского политехнического института, стал первым русским авиаконструктором.

Если обратиться к генеалогической ветви Ивана Николаевича Лопухина по линии его тети – сестры его отца, Анны Николаевны Лопухиной, то мы опять окунемся в бесконечные дебри дворянских родословий.

Начнем с того, что Анна Николаевна (1829–1910) стала женой, обвенчавшись в родовом и столь нелюбимом самим Иваном Николаевичем имении Лопухиных, Златополь, с Николаем Васильевичем Исаковым (1821, Москва – 1891, Москва), генералом от инфантерии (1878), попечителем Московского учебного округа (1859–1863); главным начальником военно-учебных заведений России (1863–1881), руководителем реформы военного образования. Официально

молодой человек являлся сыном придворного берейтора Василия Григорьевича Исакова (1787–1840) и воспитанницы московского Екатерининского института Катаcharовой Марии Ивановны (1796–1824). Но его поразительное внешнее сходство с императором Александром Первым, о котором в некоторых источниках даже говорил сам император Николай Александрович, послужило тому, что в списках внебрачных детей императора Александра Павловича он занимает свое не последнее место. Возможно, это только предположения, но уж слишком много случилось в жизни Николая Васильевича необъяснимых событий.

Так, например, Николай Первый запретил офицеру Исакову ухаживать за великой княжной Ольгой не только по причине мезальянса, но и, вполне возможно, из-за близкой родственной связи. В день коронации императора Николая Первого Исаков стал генералом. И сына его, Петра, крестил тоже сам русский император. Если во всем этом есть хоть доля правды, то получается, что в потомках Лопухиных-Исаковых течет немного крови Романовых!

Родная тетя Ивана Лопухина, Анна Николаевна, красотой не блистала. А вот из-за ее красавца-мужа прежде передрались самые красивые петербургские барышни высшего света, но он выбрал ее! Анна Николаевна Лопухина-Исакова за заслуги мужа была пожалована в 1882 г. в кавалерственные дамы ордена Св. Екатерины (малого креста). Скончалась в Царском Селе, в то время как ее супруг нашел вечный по-

кой в Даниловском монастыре под храмом во имя святых отцов Семи Вселенских Соборов. Николай Васильевич Исаков очень много сделал для своей Отчизны в области образования и культуры. В его ведении были все гимназии, институты, университеты Москвы. А также позже он стал попечителем московских публичных музеев и Румянцевского музея. При нем в Москве был открыт первый читальный зал и многое другое.

У Лопухиной и Исакова было трое детей:

Петр Николаевич (29.02.1852–1917). Крещен 3 апреля 1852 г. в церкви Главного придворного госпиталя, крестник Николая I и Е.Ф. Лопухиной. Экономист, организатор и председатель Русского литературного общества, руководитель Союза русских писателей. Известны 3 письма Чехова к Исакову и 5 писем Исакова к Чехову (1888–1891 и 1893), которые хранятся в ГБЛ–184, 41. Женат был на графине Елизавете Сиверс (1850–?).

Мария Николаевна (18.05.1853–1922). Крещена 4 июня в церкви Воскресения Христова в Царском Селе; была замужем за генерал-адъютантом князем Сергеем Илларионовичем Васильчиковым.

Екатерина Николаевна (1864–1948). Была замужем за графом Адлербергом (1860–1915), русским государственным деятелем, пензенским, псковским и петроградским губернатором, сенатором. После революции их дети эмигри-

ровали в США.

Остановимся поподробнее на детях Марии Николаевны Исаковой и князя Сергея Илларионовича Васильчикова.

Их красавица-дочь, София Сергеевна (1879–1927), стала женой князя Александра Александровича Щербатова (1881–1915), матерью которого была графиня Ольга Строганова. Российский морской офицер, потомок древних русских родов – князей Щербатовых и графов Строгановых, участник Русско-японской войны (1904–1905) Александр Александрович в 1907 г. обвенчался с княжной Софией Сергеевной Васильчиковой. Сразу после этого Императорским указом к фамилии князя Александра Щербатова была добавлена фамилия Строгановых: он стал продолжателем рода графов Строгановых и наследником их семейных владений. Александр Александрович Щербатов скончался после скоротечной болезни 5 апреля 1915 г. в Петрограде в возрасте 33 лет. Княгиня София Сергеевна Щербатова-Строганова с дочерьми Марией (1908–1950), Ольгой (1909–1991), Ксенией (1912–?) и Софией (1914–?) навсегда покинули Родину в 1918 г. Далее в семье Васильчиковых родились Илларион (1881–1969) – жена Лидия Леонидовна Вяземская (1886–1948), Николай (1883–1927), Георгий (1890–1915), подпоручик лейб-гвардии 4-го Стрелкового Императорской Фамилии полка, георгиевский кавалер.

Пожалуй, самой яркой личностью из этого списка мож-

но назвать Иллариона Сергеевича – русского общественного деятеля и политика, члена IV Государственной думы от Ковенской губернии. Депутат Государственной думы, поручик 3-го гусарского Елисаветградского полка во время Февральской революции, он был избран членом Особого временного комитета Государственной думы.

Весной 1919 г. вместе с семьей покинул Петроград и через Крым, Константинополь и Мальту переехал в Европу. Жил в Берлине, затем в Париже. Активно занимался общественной деятельностью: член Русского парламентского комитета в Берлине, Международного комитета помощи русским беженцам в Париже (1921), делегат съезда хозяйственного восстановления России в Мюнхене (1921), член приходского совета храма Св. Александра Невского (1925), Российского торгово-промышленного и финансового союза и Российского центрального объединения, председатель Докладной комиссии по созыву и делегат Российского зарубежного съезда в Париже (1926). Участвовал в открытии Богословского института в Париже (1925). В 1932 г. переехал в Ковно, где у Васильчиковых сохранились некоторые земельные владения, занимался ведением хозяйства и общественной деятельностью. В июне 1940 г. семья покинула Литву после ее оккупации СССР.

До 1945 г. жил в Берлине вместе с дочерьми, Татьяной и Марией, затем переехал в Баден-Баден.

В 1960 г. награжден Патриархом Московским Алексием I

орденом Святого князя Владимира 2-й степени.

Скончался 3 июня 1969 г. в Эберштайнбурге. Похоронен в Баден-Бадене.

Оставил мемуары, опубликованные в России в 2002 г. Архив князя Васильчикова хранится в Бахметьевском архиве русской эмиграции в Колумбийском университете, США.

От княжны Лидии Леонидовны Вяземской (1886–1948) имелись дети:

Ирина (1909–1993).

Александр (1912–1939). Умер от туберкулеза в Лозанне.

Татьяна (1914–2006). Была замужем за князем Паулем фон Меттернихом (1917–1992). Писательница, мемуаристка, меценат.

Мария (1917–1978). Автор «Берлинского дневника 1940–1945 гг.», рассказывающего о Германии времен Второй мировой войны и заговоре 20 июля, с некоторыми из участников которого Мария была знакома. Дневник был переведен на девять языков и стал международным бестселлером.

Георгий (1919–2008). Историк, переводчик, общественный деятель. Участник Французского сопротивления, переводчик на Нюрнбергском процессе и в ООН. Член редакционного совета журнала «Наше наследие».

Родовое имение Лопухиных, Златополь, ранее называемое Гуляйполе, сначала принадлежало князю Ксаверию Любомирскому, променявшему в 1787 г. это свое имение на бе-

лорусское имение князя Потемкина-Таврического. Потемкин наименовал Гуляйполе Златополем. При нем это место стало значительно заселяться.

После смерти князя Таврического Златополь достался по разделу его племяннику, генерал-майору Николаю Петровичу Высоцкому (сыну его сестры, Пелагеи Александровны, от брака с Николаем Петровичем Высоцким), учредившему здесь свою резиденцию и главное управление доставшимися на его долю многими селениями в Чигиринском, Звенигородском, Черкасском и Бобринецком уездах. Он же, в свою очередь, по духовному завещанию оставил это имение Андриану и Петру Федоровичам Лопухиным, которые и стали владеть им с 1833 г.

В Златополе они построили свою резиденцию, которую в 1836 г. пожертвовали уездному дворянскому училищу. Первыми учениками стали воспитанники мужского частного пансиона Людвиг Вильетти. В 1846 г. в селе Лебедин, недалеко от Златополя, Петр Лопухин вместе с 23-летним предпринимателем Израилем Бродским основали сахарорафинадный завод. Восемь лет они управляли заводом вместе, а в 1854 г. производство перешло в полную собственность Бродского. Однако Златополь остался владением Лопухиных вплоть до 1917 г.

Из воспоминаний Татьяны Лопухиной:

«Во время Первой мировой войны, в 1915 г., наше имение в Польше было оккупировано немцами и нам пришлось переехать на время всей семьей в Златополь, в родовое поместье Лопухиных на Украине. Папа подарил это поместье своему младшему брату Николаю, после того как решил, что его основным местом жительства станет майорат в Польше. Папа и мама сразу же и не узнали то место, где они провели первые свои годы после свадьбы. Того маленького домика больше не было, а на его месте возвышалась большая усадьба из красного кирпича, построенная дядей Николаем на берегу озера Барадовка, длиной в двадцать километров. В красивом саду вокруг дома росли акации и ивы. Место само по себе не было живописным: мы и наши родители его не любили. Сама небольшая деревенька с малой растительностью располагалась на равнине, на которой возвышался дядин дом, фасад которого еще не был окончательно закончен. Обставленный мебелью в стиле либерти⁴ дом получился весьма неуютным. Но в тот момент для нашей семьи это было единственным правильным решением переждать войну, прежде чем опять вернуться в майорат.

Единственной, кто очень любил Златополь, была жена Николая, графиня Мария Клейнмихель, дочь графа Николая Петровича Клейнмихеля и графини Марии Эдуардовны Келлер, умершая и похороненная там же, в угловой башне. После этой трагедии,

⁴ Итальянское название стиля «модерн» (рубеж XIX–XX вв.).

произошедшей в 1916 г., мой дядя, взяв своего сына Андриана, уехал навсегда из России сначала в Англию к своей кузине Юлии Андриановне Лопухиной, дочери Андриана Федоровича, а позже все они переехали во Францию, поскольку Юлия была замужем за французом Жоржем Куртенэ, мэром города Канкарно в Бретани».

...Собирая биографический материал об Иване Лопухине, нахожу на портале *Проза.ру* небольшую статью Виктора Сорокина, посвященную русскому эмигранту первой волны Ивану Николаевичу Лопухину, под названием «На перекрестке судеб. Иван Николаевич Лопухин» с прилагаемой фотографией самого Лопухина. Располагая фотографиями сестер Лопухиных, Маргариты и Татьяны, сравниваю эти фото. Похожи, очень похожи! И опубликованное стихотворение «Моя Родина» по стилю схоже со стихотворением из воспоминаний Татьяны, «Орел», написанным ее отцом. Сомнений нет – это и есть сам Иван Николаевич Лопухин!

По интернету связываюсь с Виктором Сорокиным и любезно прошу его прислать мне копию фотографий Ивана Николаевича Лопухина и, может быть, несколько его стихотворений. Но какова была моя неожиданная радость, когда из Франции получаю весь сборник стихов Лопухина. Это на самом деле ценный для меня подарок: ведь сборнику этому более 100 лет! За что большое спасибо Виктору Сорокину!

Сам Виктор Сорокин, русский эмигрант, живет давно во

Франции. Этот сборник стихов оказался у него чисто случайно: ему его подарила основательница школы русского балета, бывшая прима Гранд-Опера, русская балерина Ирина Гржебина в 1983 г.

Вот что он рассказал мне по поводу обретения этой ценной реликвии:

«Мы с женой оказались на Западе 15 июня 1982 г. В Вене мы пробыли три месяца в ожидании разрешения на въезд во Францию. А на следующий год мы нашли работу наборщиков в парижском еженедельнике „Русская мысль“⁵. Параллельно с этой работой мы с женой нашли подработку в качестве уборщиков у директора „Русского балета“ Ирины Гржебиной. Ведь нужно было как-то выживать и кормить всю нашу семью.

⁵ «Русская мысль» издавалась на русском языке во Франции с 1947 г., взяв название периодического литературно-политического издания, прекратившего свои выпуски в Париже в 1927 г. Газетой руководили такие известные личности, как княгиня Зинаида Шаховская (1968–1978 гг.), Ирина Иловайская-Альберти (1978–2000 гг.), Ирина Кривова (2000–2006 гг.) и Андрей Гульцев (2002–2008 гг.). Первый номер вышел 19 апреля, на православную Пасху, открывала его замечательная статья Ивана Шмелева. Интересно, что газета до 1956 г. издавалась с «ятями». В 1978 г. главным редактором «Русской мысли» стала Ирина Алексеевна Иловайская, с которой мы были хорошо знакомы. Иловайская-Альберти, в прошлом личный секретарь Солженицына, была человеком высокой культуры; знала семь иностранных языков. До 1991 г. газета была рупором диссидентства. Все, что касалось политзаключенных, их судеб, помощи им, независимого слова, являлось в поле интересов газеты «Русская мысль». Существовал целый издательский отдел, выпускавший в свет запрещенные в СССР книги в формате записной книжки, а потом их «подпольно» переправляли в Советский Союз. – Прим. автора письма, В. Сорокина.

Ирина Зиновьевна Гржебина (С.-Петербург, 1907 – Париж, 1994) родилась в семье талантливых педагогов Гржебиных и сама была блестящим хореографом, педагогом и балериной. Ее отец, Зиновий Исаевич Гржебин, в 1906 г. основал знаменитое издательство „Шиповник“. В 1938 г. вместе с сестрой Лией Ирина Гржебина открыла в Париже собственную „Хореографическую школу“, где делался упор на характерный танец. Позже родился „Русский балет Ирины Гржебиной“. Талантливая труппа этого балета на протяжении трех десятилетий блистала на сценах разных европейских театров, удостоившись в 1976 г. приза как лучшая частная труппа во Франции.

И вот там, у нее в чуланчике с хламом, я нашел этот удивительный машинописный, оформленный под книгу сборник стихотворений с фотографиями „В часы раздумья“ русского эмигранта Ивана Николаевича Лопухина. (Слышал, что эмигранты за нехваткой средств нередко издавали свои дневники и литературные произведения самиздатским способом.)

И.Н. Лопухин принадлежит известному дворянскому роду с 23-коленной родословной. Позже одного из представителей династии я разыскал по Интернету и сообщил ему о раритете. Однако ответа не поступило... Из 140-страничного второго сборника (первого нет) я выбрал для Интернет-публикации стихотворение на тему Родины. Это своего рода реквием по одному из миллионов забытых.

Но ведь хорошие люди не должны уходить из истории бесследно...»⁶

Сто сорок два прекрасных стихотворения. На титульном листе сборника Лопухина «В часы раздумья. Лирические стихотворения и сонеты»⁷ приклеена фотография их замка в Польше. Под лирическим стихотворением «Осенью» располагается черно-белое фото, где Иван Лопухин играет на фортепиано, а его жена, Татьяна, сидит рядом и что-то ему подпевает. Эта фотография стала важным историческим свидетельством для меня, так как в воспоминаниях Татьяны о Джульетте Гордиджани не раз упоминается, что родители ее были очень музыкальными людьми и часто выступали вдвоем на домашних концертах в их шикарной квартире в Варшаве.

Большинство стихотворений автор посвятил своей жене. Остальные – дочерям, друзьям и, конечно же, своей любимой Родине – России. Два стихотворения написаны до революции в его имении Златополь.

О, друг мой, помнишь светлый майский день,

⁶ Из письма В. Сорокина автору книги. Желающих узнать больше об этом замечательном человеке и о его интересах отсылаем к его Интернет-публикациям: <http://www.ivlim.ru/Fox/showarticle.asp?id=2139>; <https://www.stihi.ru/2017/09/11/1> – Прим. Елены Скаммакка дель Мурго.

⁷ Сборник стихотворений Ивана Лопухина напечатан в старой орфографии, переведенной нами в новую.

*Там, где теперь такие льются слёзы?..
Шум вешних песен, аромат берёзы,
В саду расцветшем розы и сирень?..
Под сенью сосен бархатную тень,
Вдоль быстрой речки трепетные лозы,
В лугах туманы, легкие как грёзы,
И тихий звон из дальних деревень?...*

Отрывок из стихотворения «Помнишь?»

Златополь, 1916 г.

Иван Николаевич испытывал особенные чувства привязанности к Украине и к Киеву, в котором, кстати, родилась его старшая дочь, Татьяна.

*На высокой круче
Над Днепром широким
Град стоит могучий
Стражем одиноким.
Много встарь кровавых
Вынес он набегов
Половчан лукавых
Лютых печенегов...*

Отрывок из стихотворения «Киев»

Златополь, 1915 г.

Исторически важны рассуждения и оценка происходящих в России событий в период Первой мировой войны и революции Ивана Николаевича Лопухина, описанные его доче-

рию Татьяной:

«В этот сложный исторический период моего отца и всех нас волнует не только, что станет с частной собственностью на землю, будут ли большевики ее национализировать по приходу к власти, но и вызывает большую тревогу национальный вопрос и единство страны.

Отец опасается, что может произойти распад Российской Империи. Уже у Финляндии появилась своя Конституция. Польше обещали восстановить ее исторические границы. Также известно, что в Киеве откроют школы, в которых дети будут обучаться только на украинском языке, и разрешат полную свободу вероисповедания, что, по моему мнению, совершенно справедливо. Папа не исключает, что через двадцать лет Украина, возможно, войдет в состав Польши и станет католической страной. Я в это не верю, хотя многие наши православные священники не очень активно несут православную веру в народ...

Да и вообще сложно себе представить, что Украина после 200-летия православия, освобожденная от поляков и литовцев благодаря Богдану Хмельницкому, под натиском поляков опять станет католической? И откажется от своих национальных традиций?!

Но в одном я полностью согласна с моим отцом: после падения монархии произойдет централизация власти. С одной стороны, это к лучшему. Но с другой стороны, централизация власти приведет к параличу экономики. Потому что

даже в маленьких вопросах необходимо будет официально запрашивать разрешение в Петрограде, что создаст много ненужной бюрократической возни!

Я хорошо помню, как каждый раз отец сильно нервничал, когда ему нужно было что-то поменять в майорате. Сначала необходимо было посылать запрос в Варшаву, а из Варшавы все документы на согласование посылались в Петербург...

Эта гражданская война, возможно, даст независимость маленьким народам, то есть из абсолютной монархии Россия превратится в Союз республик... Уже и журналисты пишут, что будущее устройство страны будет федеральным. По примеру Соединенных Штатов Америки: на огромной территории, населенной различными национальностями, создадутся несколько независимых республик, например, таких, как Финляндия, Украина, Кавказ, Туркестан и т. д. Правда, в этом случае для русских они станут совершенно чужими с точки зрения религии, языка и общих интересов.

Мне думается, что было бы рациональнее, если бы каждый регион или республика нашей огромной страны получила свою административную автономию: местные проблемы решались бы на местах, и только те из них, которые нуждаются в государственном одобрении, отправлялись бы в столицу.

Неважно, какая будет столица у этого нового государства: Москва, Санкт-Петербург или Константинополь.

Важно, что основной религией в стране останется по-прежнему православие. Но и другие религии и конфессии не должны притесняться. Русский язык должен быть единственным государственным языком. Но при этом могут быть открыты финские, татарские, украинские и другие школы. Таким образом, Россия останется единой, сильной державой! Но для того, чтобы все это воплотить в жизнь, нужно время, терпение и мудрость.

К сожалению, Романовы и их министры, типа этого Протопопова, не способны были противостоять нынешним событиям и позволили разрушить сам принцип абсолютной монархии. Мой отец прав, утверждая, что власть в сильных руках может принести много полезного для страны, особенно избежать глобальных катастроф. Но власть в слабых руках, к сожалению, приводит к тому, что мы сейчас видим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.